

Проба пера

Г. Ханнанова

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ ПИРАТСТВА В АДЕНСКОМ ЗАЛИВЕ В 2001–2010 гг.

Африканский континент в последнее время привлекает к себе все большее внимание со стороны международного сообщества. И если раньше стремление сделать ту или иную страну Африки своей сферой влияния было связано с идеологическим противоборством двух систем, социализма и капитализма, когда не искали непосредственных выгод от эксплуатации ресурсов «черного континента», то сегодня к геополитическим причинам добавились геоэкономические и геостратегические. Особенно ярко данную мысль иллюстрирует проблема пиратства на Африканском Роге, превратившемся в начале XXI века в пиратский центр мирового масштаба.

Специфика Африканского Рога определяется тем, что этот субрегион является обширной зоной нейтральных вод в открытом море, где прибрежным государствам сложно выставить постоянную охрану. Сам Баб-эль-Мандебский пролив соединяет Средиземное море, Суэцкий канал, Красное море на севере и Индийский океан на юге. Через данную часть Мирового океана проходят важнейшие торговые и транспортные пути. По данным Министерства энергетики США, «каждый день этим маршрутом перевозят 3,5 млн баррелей нефти» [1].

Возможность пиратства в данной области объясняется наличием целого ряда политических и социально-экономических проблем в прибрежных государствах. Однако если ситуация в Эфиопии и Эритрее постепенно нормализовалась, то в Сомали нестабильность сохраняется и даже на-

растает. Страна поделена между кланами, имеющими собственные вооруженные силы, в добавление к этому колониальное прошлое оказывает влияние на политическую раздробленность. Так, бывшая британская колония Сомалиленд и бывшие итальянские колонии Пунт и Южное Сомали стали тремя квазигосударственными образованиями с плавающими границами, которые постоянно воюют между собой [2, s. 36].

Государство Сомали впало в затяжной кризис после отстранения от власти в январе 1991 г. Сиада Барра [3, с. 13]. Находящиеся у власти в стране с этого момента переходные правительства не могли оказать влияние на стабилизацию политической ситуации. Раздробленность и отсутствие реально функционирующих государственных институтов как раз и способствовали активизации пиратской деятельности.

Уровень пиратства снизился к 2005–2006 гг., когда власть в Могадишо временно захватили исламские группировки и объявили пиратские захваты преступлением по шариату. Союз исламских судов, пришедший к власти в апреле 2006 г., смог стабилизировать ситуацию в столице и тем самым получил поддержку у населения Сомали. Однако в стране параллельно действовало Переходное Федеральное Правительство, на стороне которого была Эфиопия. Между последним и Союзом исламских судов шла упорная борьба за власть в стране, посредником на переговорах двух политических сил выступала Лига Арабских Государств. В декабре 2006 г. исход данной борьбы решил ввод войск Эфиопии при поддержке воздушных сил США. Власть в столице перешла к Переходному Федеральному Правительству, которое не пользовалось популярностью у населения и существовало лишь за счет помощи Эфиопии. На современном этапе «Переходному правительству, которое защищают миссии Африканского Союза в Сомали (АМИСОМ) и миротворческие силы ООН, подчиняются лишь несколько кварталов Могадишо» [4].

С 2007 г. при таких условиях проблема пиратства обрела больший размах. Окончательно оформились две мощные преступные группировки, чьи нападения были особо частыми. Первая работала в Аденском заливе и была представлена пиратами Пунта, вторая группировка дислоцировалась в нейтральных водах Могадишо и состояла из пиратов Южного Сомали [5, с. 11]. И это уже были не голодные рыбаки, а представители системы мировой преступности. Новая форма пиратских нападений явилась, с одной стороны, отражением прежней политической нестабильности, а с другой – появлением у бандитских группировок мощного патрона.

Кроме внутривнутриполитических предпосылок размаху пиратской деятельности способствовали внешнеполитические. Отсутствие береговой охраны и гражданских институтов контроля над порядком технически осложняло борьбу с пиратством. Однако населением действия пиратов одобрялись в связи с тем, что водное пространство Сомали, богатое биологическими ресурсами, вызывало огромный интерес у государств, занимающихся рыболовецким промыслом. Так, все чаще у берегов Сомали стали появляться рыболовецкие флоты Японии, Китая и Франции. Также отрицательное влияние оказывала утилизация вредных отходов в водном пространстве Сомали [6, с. 12]. В связи со всем вышесказанным деятельность пиратов рассматривалась как месть за преступления иностранных государств. Используя месть в качестве оправдания, лидерам преступных группировок удавалось привлечь к этой деятельности множество добровольцев.

С одной стороны, социально-экономические проблемы, противоречия между сомалийскими кланами и в целом политическая нестабильность, посягательство иностранных государств на биологические ресурсы Сомали подталкивают сомалийское общество к решению этих проблем радикальными методами. Посредством пиратства Сомали пытается выживать и обеспечивать свою безопасность. Тем более учи-

тывая тот факт, что захват и взятие в заложники членов экипажа кораблей приносят большой доход.

С другой стороны, активизация пиратства в Аденском заливе вызвана во многом вмешательством региональных и внерегиональных игроков, которое обостряет игру на противоречиях между сомалийскими кланами и сохраняет политическую нестабильность. В данной связи уместнее говорить о том, что активизация пиратства в Аденском заливе вписывается в геостратегию заинтересованных игроков. Неслучайно безопасность, а значит, и установление контроля над Аденским заливом входили в число стратегических задач США после 11 сентября 2001 г.

Под предлогом борьбы с терроризмом в 2001 г. перед военными Объединенной оперативной группы 150 (CTF-150), состоявшей из 15 иностранных контингентов, опиравшихся на Пятый флот ВМС США, стояла задача обеспечения нефтеперевозок по маршруту, который включал в себя Персидский залив, Ормузский пролив, Аденский залив, Баб-эль-Мандебский пролив, Красное море и Суэцкий канал [7, р. 29]. И целью было далеко не уничтожение сомалийских пиратов. США планировали не только внедрение в Афганистан, но и на Филиппины, Африканский Рог и Сахару.

В стратегии национальной морской безопасности США от 2005 г. было указано, что «сохранность и экономическая безопасность зависит от безопасного использования всего Мирового океана» [8]. В июне 2007 г. администрация Буша приняла «Концепцию сдерживания пиратства и других преступных акций насилия на море» (Policy for the Repression of Piracy and other Criminal Acts of Violence at Sea), которая подразумевает, что руководство и поддержка международных усилий по сдерживанию пиратства и других преступных акций насилия, направленных против морской навигации, а также побуждение других государств к принятию решений самостоятельно или в рамках усилий международного сообщества относятся к задачам внешней политики США [6,

р. 22]. В декабре 2008 г. Советом национальной безопасности США был принят конкретный план действия «Противодействие пиратству на Африканском Роге: сотрудничество и план действий» (Countering Piracy off the Horn of Africa: Partnership and Action Plan) [9].

Применительно к проблеме пиратства на Африканском Роге Вашингтоном были созданы «Контактная группа по пиратству на побережье Сомали» и региональный координационный центр по противодействию пиратству в рамках Международной Морской Организации и Кодекса управления Джибути.

В апреле 2010 г. президент США Барак Обама назвал проблему пиратства на побережье Сомали «необычной и чрезвычайной угрозой национальной безопасности и внешней политики США» [7, р. 23]. Проблема пиратства продолжает играть важную роль в геостратегии новой американской администрации. Обама полностью поддержал деятельность своего предшественника, еще более усилив вовлеченность США в мониторинг пиратской деятельности на побережье Сомали. В январе 2009 г. создается Объединенная оперативная группа 151 (CTF-151), в сферу ответственности которой входили контроль и противодействие пиратской деятельности в Аденском заливе и прибрежных водах Сомали. Охват участников данной группы возрос до 25 стран, среди которых помимо европейских союзников США появились Саудовская Аравия, Пакистан, Йемен и Южная Корея.

Активизация и увеличение присутствия американских морских сил у берегов Сомали дают основания думать о том, что борьба с пиратством является для американцев возможностью для вторжения в эту зону. Важным было, однако, определить юридические основания для борьбы с пиратством. Этим и занялась созданная под эгидой ООН Контактная группа по проблеме пиратства у берегов Сомали [5, с. 12].

Вторым институтом стали заседания Группы солидарной ответственности и предотвращения конфликтов

(SHADE) в Бахрейне, где начальники военных формирований (американских, европейских, китайских, российских, индийских, японских) информировали друг друга о своих планах с целью избежать внезапных столкновений [7, р. 30].

Появление этих двух институтов обнажило два вопроса. Во-первых, насколько правомерно нахождение в национальных водах суверенного государства иностранных войск и что делают с пойманными пиратами, принимая во внимание раздробленность и отсутствие в Сомали функционирующих правозащитных органов? Во-вторых, насколько важно для патрулирующих государств полное уничтожение пиратов и не оказывают ли сомалийские частные судовладельцы каперские услуги?

Если следовать Конвенции ООН по морскому праву (Конвенция Монтего-Бэй), вступившей в силу в 1994 г., то согласно статье 105 иностранные суда имеют право преследовать пиратские корабли в открытом море, но заходить в 12-мильную прибрежную зону государства не разрешено [10]. Это, с одной стороны, способствует тому, что пираты находят в этой зоне убежище от преследователей, с другой стороны, эта статья защищает суверенитет национального государства.

Другим спорным с юридической точки зрения моментом является то, что призывать пиратов к порядку должны полицейские формирования, даже если акция по сути военная. Правом на арест обладают исключительно офицеры полиции, а обвиняемые должны предстать перед правомочной судебной инстанцией, которая обеспечила бы им беспристрастный суд [10]. В национальных правовых системах не содержатся законы, по которым можно было бы судить иностранцев, совершивших преступление вне территории страны. Поэтому пиратов передают властям страны, с которой заключен соответствующий договор. Западные государства, как правило, передают пиратов властям Кении, которые назначают исполнителей, нимало не заботясь о заказчиках.

Первый спорный вопрос был разрешен резолюцией № 1816 Совета Безопасности ООН от 2008 г., в соответствии с которой впервые международное сообщество в согласии с Переходным правительством Сомали получило возможность преследовать пиратские суда в национальных водах Сомали, учитывая отсутствие в этой стране береговой охраны и других институтов, обеспечивающих безопасность [11]. Это нововведение входило в противоречие с положением о преследовании пиратов. Так, научные и политические круги Германии пытались найти выход из этого тупика, учитывая, что резолюция № 1816 противоречила не только Конвенции ООН по морскому праву, но и германской конституции. Во-первых, морской флот ФРГ (Bundesmarine) мог быть отправлен за пределы страны только в случае оказания чрезвычайной помощи при бедствиях и катастрофах, а на преследование и заключение под арест полномочия имела только Федеральная полиция (Bundespolizei) [12, s. 5]. Во-вторых, в конституции Германии не было никаких юридических обоснований для совместного действия морского флота и полиции. Такого рода противоречия встречались и в других странах. Примером их разрешения могло быть намерение США наделить отдельные формирования береговой охраны (Law Enforcement Detachments) США полномочиями офицеров полиции [12, s. 4].

Однако отдельное решение СБ ООН по Сомали не могло полностью гарантировать эффективность борьбы с пиратством. Именно поэтому Россия предложила создать международную юрисдикцию по преступлениям, совершенным в открытом море [12, с. 13]. Ведь в данном случае возможно найти тех, кто стоит за исполнителями, тех, кто поддерживает и направляет пиратов. Но предложение России было отклонено.

С одной стороны, вполне понятно, что предложенный Россией институт рассматривался бы как угроза суверенитету национальных государств, позволяя правомочной на то

организации заходить в национальные воды государств для преследования пиратов. Это, например, особо пугало Китай, который крайне негативно отнесся даже к резолюции № 1816. С другой стороны, становится очевидным, что контроль над Мировым океаном и обеспечение его безопасности все еще остается делом англосаксов, чьи идеи ярко выражены в стратегии США, которые не хотят терять свою монополию.

Таким образом, можно утверждать, что полное уничтожение самого пиратского бизнеса невыгодно. Ведь тогда не останется поводов для масштабного присутствия в таком с геостратегической точки зрения важном регионе, как Аденский залив. Так, Тьерри Мейсан высказывает предположение, что «информация, полученная во время заседаний Группы SHADE передается пиратам напрямую, чтобы избавить их от фатальных встреч с невовлеченными в имперский морской проект российскими или индийскими флотилиями» [5, с. 16]. Именно в этом контексте следует понимать отказ от российского предложения провести международную операцию по очистке Пунта и портов Харадхере и Обьо. В таком случае появляются основания считать действия пиратов Сомали каперскими услугами.

В данной связи можно привести еще один аргумент. В частности, в документах НАТО отмечается, что борьба с пиратством не является военной необходимостью. Более приоритетны иные цели. Ведь если бы задача была сугубо оборонная, то использовались адекватные меры. А для борьбы с пиратством в Аденском заливе используется тяжелый атомный ракетный крейсер, предназначенный для уничтожения авианесущих группировок, или большой противолодочный корабль, штатной целью которого считаются стратегические атомные подлодки [13, с. 8]. Налицо явно превосходящие меры противодействия.

Таким образом, военное присутствие в Аденском заливе объясняется геополитикой, а точнее геостратегией. Ис-

пользование современных систем наблюдения может легко покончить с проблемой пиратства. И как отмечает Михаил Леонтьев в своей статье «Запираты или отпираты», задачей является не уничтожение, а именно присутствие, и «если бы пиратов не было, их надо было бы придумать» [13, с. 9].

Проблема пиратства выгодна не только как повод для военного присутствия США и их союзников в такой важной стратегической точке, но и как основание для удорожания морских перевозок, а значит, и самой перевозимой продукции, что в итоге ударяет по потребителю. «Главные компании, курирующие морское страхование, во главе с Lloyd's находятся в Лондоне. Переговоры с сомалийскими пиратами идут через британских переговорщиков или через лиц, одобренных британскими страховщиками» [14, с. 19]. И если каждый судовладелец будет оформлять дорогую страховку от пиратов или страховать выкуп, вырастет оборот этих компаний, а если проблема пиратства будет решена, то их нахождение на рынке окажется ненужным.

К геостратегическим предпосылкам столь пристального внимания США к проблеме пиратства в Сомали можно отнести и конкуренцию США с Китаем. Как отмечает И.В. Игнатченко, «рост активности пиратов пришелся на 2006–2007 гг. Как раз в это время, после проведения III саммита «Китай–Африка» в ноябре 2006 г., Китай активизировал свое присутствие на африканском континенте... Необходимо помнить, что поставки нефти из Африки (преимущественно из Судана) в Китай осуществляются по маршруту, где повышенную активность проявляют пираты» [15].

Однако не стоит думать, что США выгодно сворачивание экономической деятельности Китая, скорее, наоборот, инвестирование китайских сбережений в африканские страны по теории глобальных дисбалансов сокращает отрицательное сальдо платежных балансов развитых государств (в первую очередь США) и в определенной степени способствует достижению «глобальных целей тысячелетия» и раз-

решению глобальных проблем в Африке. США важнее установить контроль над стратегическими областями в Африке, чтобы использовать это в определенной ситуации как инструмент давления на Китай.

Подводя итоги, стоит отметить, что вмешательство международного сообщества во внутренние дела Сомали вряд ли приведет к стабилизации ситуации. По мнению немецких экспертов, изложенному в ежегодных сборниках, посвященных проблеме пиратства, необходимо усилить региональную и локальную составляющие обеспечения безопасности. Важно привлечь соседние государства для мониторинга над водами Африканского Рога, снабдить Сомали всем необходимым оборудованием для береговой охраны [6, s. 11]. Наибольшую важность представляет решение внутриполитических проблем и нахождение во главе страны правительства, легитимного в глазах сомалийского населения [16, s. 46]. Показательна в этом ключе деятельность Союза исламских судов в 2006 г., когда активность пиратов не была так высока и не вызывала столь большой угрозы для курсирующих в Аденском заливе судов. Легитимная и пользующаяся поддержкой населения политическая сила может решить проблему пиратства, ведь «суть проблемы нужно искать не в море, а на суше» [17, s. 42].

Таким образом, высокая активность пиратов в Аденском заливе, набравшая размах в 2007 г. и отмечающаяся по настоящий день, есть результат политической нестабильности и социально-экономических проблем. Однако, не в последнюю очередь, углублению проблемы пиратства способствовали геостратегические предпосылки. Важность данного субрегиона привлекает к нему внимание со стороны ведущих стран. Установление контроля над ним, а следовательно, и обширное внешнее присутствие видится важной задачей для США. И здесь налицо не только стремление обеспечить безопасность морских перевозок, но скорее – обеспечить свое монопольное положение в контроле над морским про-

странством, чтобы в определенный момент использовать свое преимущество как инструмент давления на конкурентов. В данной связи активность пиратов, а значит, существующая угроза безопасности есть повод для внедрения в Аденский залив и реализации геостратегических задач.

Л и т е р а т у р а

1. Country Analysis Brief: World Oil Transit Chokepoints. – Washington: U.S. Department of Energy, Energy Information Administration, February 2011.
2. *Bettina Rudloff, Annette Weber*. Somalia und der Golf von Aden // SWP-Studie “Piraterie und maritime Sicherheit”. – Berlin, Juni 2010.
3. *Alexandre Maouche*. Piracy along the Horn of Africa: an analysis of the phenomenon within Somalia // Pirat-Working Papers on Maritime Security. – Juni 2011. – Nr. 6. – Hamburg.
4. *Hansen Stig Jarle*. Piracy in the greater Gulf of Aden: myths, misconceptions and remedies. – Oslo: Norwegian Institute for Urban and Regional Research, 2009. URL: <http://www.nibr.no/uploads/publications/26b0226ad4177819779c2805e91c670d.pdf>, retrieved on 5 July 2010.
5. *Тьерри Мейсан*. Рассекая волны: новые приемы неоколониальной политики // Однако. – 21.06.2010. – № 23.
6. *Walter Feichtinger*. Piraten und Islamisten: Wer interessiert Somalia? – Wien: Institut für Friedenssicherung und Konfliktmanagement der Landesverteidigungsakademie, April 2010.
7. *Blanchard Christopher M., King, Rawle O., Mason, Chuck R., O'Rourke Ronald, Ploch Lauren*. Piracy off the Horn of Africa. – Washington: Congressional Research Service, 2009. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R40528.pdf>, retrieved on 05 July 2010;
8. The National Strategy for Maritime security of USA, September 2005. URL: http://www.dhs.gov/xlibrary/assets/HSPD13_MaritimeSecurityStrategy.pdf
9. Countering Piracy off the Horn of Africa: Partnership and Action Plan // UNSC, December 2008. URL: http://www.marad.dot.gov/documents/Countering_Piracy_Off_The_Horn_of_Africa_-_Partnership__Action_Plan.pdf;

10. Конвенция ООН по морскому праву от 16 ноября 1994.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml
11. Резолюция 1816 (2008) от 2 июня 2008 года. URL: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2008/res1816.htm>
12. *Günther Maihold, Kerstin Petretto*. Gefahrenabwehr auf See: Piraterie an der Küste Somalias – nationale und internationale Antworten // SWP-Aktuel. – Juni 2008. – № 56. – Berlin.
13. *Леонтьев М.* Запираты или отпираты // Однако. – 21.06.2010. – № 23.
14. *Волков К.* «Морские волки» выводят страховой рынок из кризиса // Однако. – 21.06.2010. – № 23.
15. *Игнатченко И.В.* Пекин и Вашингтон бодаются за Черный континент. URL: http://nvo.ng.ru/wars/2011-09-16/1_knr_usa.html
16. *Andreas Graf*. Countering Piracy and Maritime Terrorism in South East Asia and off the Horn of Africa // Pirat-Working Papers on Maritime Security. – Nr. 5. – Hamburg, April 2011.
17. *Annette Weber*. Kriege ohne Grenzen und das “erfolgreiche Scheitern” der Staaten am Horn von Africa // SWP-Studie. – Berlin, September 2008.